

Одинокая фигура проскользнула через весь лагерь, избегая даже собственных союзников, прячась в тенях и сгорбившись, гуськом проходясь за спинами часовых. Напоследок шмыгнув в подлесок, неизвестный лазутчик вышел из него под прикрытие больших камней, наряду с маленькими превращавшими берег в настоящую наспех сделанную мостовую с такими «памятниками неизвестного автора и стиля».

Не останавливаясь, мужчина петляя двигался вперед, под конец застыв за одним из камней, согнувшись в три погибели терпеливо дождался, когда плывущие по ночному небу черные облака заволокут собой звезды и луну, а бродящие по стенам стражники начнут расход по башням. В тот же миг незримая тень промелькнула через оставшиеся между стенами и береговыми камнями расстояние, оказываясь вплотную к массивной каменной кладке.

Миг и вот уже тень оттолкнулась от нижних укреплений кладки, взлетела вверх и хватаясь за небольшой выступ закрытого железной решеткой и открываемый канатом щиток водостока. Тихо заскрежетала поднимаемая заслонка и чуть поднапрягшись, лазутчик одним могучим движением выбил прут из паза, проникая в зловонную каменную трубу и исчезая за стенами замка.

В этот же миг каменный берег заполнился куда менее скрытными силуэтами наемников, практически открыто подходящих к стенам с длинными самодельными лестницами из нескольких тонких стволов и веревками на плечах. Не останавливаясь, они с разбегу придвинулись к преграде и самые первые синхронным движением, подпрыгнули, упираясь ногами в камень и взлетая вверх, выталкиваемые упругим деревянным шестом. Прасет был одним из первых, кто после небольших усилий оказался между двумя зубцами стены, а потом и вовсе закрепил моток веревки и скинул его ожидавшим внизу воспитанникам.

Не теряя времени, наемники начали сбиваться в уже сплоченные группы по номерам, готовые к приказам. И они не заставили себя долго ждать.

-Гарлин, бери отряды с три по восемь и иди на левую сторону, проберитесь до основной стены, если нужно, то с боем, и будьте готовы открыть ворота штурмующим. Мы пойдем по правой стороне и устраним постовых вблизи от оповестительных колоколов. Прейрис, ты остаешься здесь с девятым отрядом и в случае возвращения нашего неизвестного союзника тем же путем – окажешь ему поддержку. Открыто никого не убивать без нужды, и не поднимать лишний шум пока не убедимся, что диверсант Десницы выполнил свою работу. Справитесь?

-Не сомневайтесь, господин. – горячо прошептал один из назначенных командиров, буквально вибрируя от нетерпения. - Один ваш сигнал – и эти стены превратятся в кровавые водопады.

-Оставьте запал еще и для улиц, парни. Сегодня мы повеселимся на славу. Убейте всех, кто будет врагом и пролейте как можно больше крови. А сейчас вперед, очистите эти стены!

И не прошло и трех минут, как Авут, подчиняясь собственному приказу влетел под крышу одной из башен, мгновенным ударом располосив голову охранника, только и успевшего раскрыть рот. Его не спасли ни шлем, ни подшлемник, ни собственный череп, как и его напарника не спас от мгновенного обезглавливания кольчужный капюшон. Прасет даже хихикнул подумав о том, что из этих воинов не самые лучшие сторожа – раз они потеряли головы при виде всего пары врагов. Снизу послышался вопросительный окрик и кто-то грузно затопал по каменным ступеням.

Перешагнув через кровоточащие трупы, капитан наемников лениво махнул только добравшимся воспитанникам на каменную лестницу, ведущую вглубь пузатой башни, сам направляясь дальше по стене.

Мальчишки радостно взвизгнули и выхватив мечи с кинжалами, нырнули в мерцающую полутьму зева прохода. Тут же оттуда донесся слабый вскрик и громкий шлепок, с последовавшим грохотом. Не отвлекаясь больше на этот участок, Авут махнул рукой и молча повел остальных наемников к другой башне, которая только и ждала, когда ее унылая, серая каменная кладка окрасится в прелестный красный цвет.

Замерший посреди стены, слишком засмотревшийся на корабли в будто замершем и окрасившемся в черный море стражник, был следующей жертвой, что лишилась жизни. Клинок вошел ему под ребра, а железный хват пальцев ухватил за челюсть и резким рывком, свернул шею до немелодичного хруста. Уже подходивший к месту сменщик, успел только вскрикнуть, прежде чем грузно упал на спину с пробитой метательным топориком грудью. Но этого было достаточно, чтобы уставшие воины под башенной крышей обратили внимание на слишком большое количество маячащих в темноте силуэтов.

Один из стражников с криком рванул в сторону оповестительного колокола, но не добежал и пары шагов, как его опередил тревожный трезвон из глубин погруженного в ночь города. На улочках загорались огни десятков жаровень и замелькали факела наспех собирающихся воинов и ополченцев, вывалившихся из домов и мелких улочек замкового городка. Крики десятков глоток сливались в один неразборчивый гул.

Понимая, что уже не нужно скрываться, Авут с громким выдохом метнул короткий серый клинок в один из силуэтов стражников и тут же выхватил оба своих черных меча, для удобства лишенные на время операции ножен и просто привязанных к нему тряпками. Матовые лезвия двумя провалами в пространстве мелькнули по воздуху и выскочивший под бледный свет стражнику с копьём тут же упал как подкошенный с рассеченной грудью. Его напарник громко закричал, призывая мелькавшие в проеме башенной лестницы тени и тут же упал сам, удерживая перерубленную, кровоточащую культю.

-Убить всех! – рявкнул Авут, легким ударом плашмя по заднице подгоняя воспитанников вперед. – Победа и кровь, парни!

Покуда в глубинах каменного мешка кипела битва, Прасет наблюдал за тем, как колонна солдат бежит по главной улице к замку, что кипел и двигался почти как самый настоящий муравейник. Десятки отрядов помельче то и дело мелькали по второстепенным улочкам и

закоулкам, выламывая хлипкие загорождения и вваливаясь в брошенные или сгоревшие здания. Только вот никто из них не замечал, как по накатанным крышам медленно и аккуратно пробиралась сгорбленная фигура, тащившая на спине еще одного человека. Перескакивая и скрываясь, лазутчик добрался до одной из второстепенных стен и без проблем избежала по каменной лестнице вверх, словно ветер проходясь через двух вставших на его пути стражников, в миг обнажив меч.

-Помогите ему, парни. – кивнул в сторону лазутчика Авут, спуская оставшихся парней дальше по дороге. Сам Прасет несколько раз взмахнул факелом, выписывая фигуру, условно обозначающую начало неограниченных боевых действий. – Поторопитесь, чем скорее он сделает свою работу, тем быстрее мы приступим к своему любимому делу!

Едва ли нужно было подгонять наемников. Мальцы с волчьими рыками бросились в рассыпную, а Авут подошел к краю стен и посмотрев за край, глубоко вдохнул до боли в раздутых легких и выдохнул до потемнения в глазах. Мир округ, уже пропитавшийся запахом смерти и крови откликнулся на его дыхательную технику. Сила поползла по его телу, накатывающими волнами энергии расходясь от бьющегося словно запертая в клетку птица - дальше по мышцам и костям с сухожилиями, скапливаясь в ногах и тазу. Не теряя больше не секунды Авут просто шагнул со стены, устремляясь под действием притяжения вниз. На секунду нутро наемника потянуло вверх, словно кто-то подвязал к нему тоненькую леску, но уже через миг под ногами захрустело переломанное тело одного из пробежавших мимо стражников.

Остальные защитники города замерли в нерешительности и недоумении, смотря расширившимися от ужаса глазами на упавшего прямо со стены мужчину, спокойно пережившего этот полет. С ухмылкой Авут встряхнул руками. Две черные линии описали неровные зигзаги и трое людей рухнули на землю, вываливая собственные внутренности. Еще мгновение Прасету понадобилось на то, чтобы перехватить клинки чуть по другому и одним движением описав круг, перерезать глотки еще двух. Подшаг и новый доведенный удар раскалывает череп попытавшегося ткнуть наугад копьем стражника, возвратный удар же удар снизу-вверх. Со спины пришло ощущение смертоносного ветерка и Авут тут же согнулся, почти упав на землю и ударя наотмашь уже из этого положения. Лишенный рук мужчина взвизгнул и упал на стоящих позади товарищей, тут же прочувствовавших на себе натиск Прасета, даже не пытавшегося в этот раз сдерживать рвущийся из тела избыток силы.

Черные клинки капитана наемников прорубали путь словно перед ним была трава, а не люди, облаченные в одежду и доспехи, прикрывшиеся щитами и выставившие копья. Для всесокрушающей мощи, облаченной в человеческое тело стихии - не было преград среди живых в этот миг.

Кровь и плоть падали на пыльную мостовую, а вдогонку им и тела. На секунду Авут обернулся назад, чтобы увидеть, как на стенах кипит кровопролитная битва, а к веревкам подбирается лазутчик Десницы, тащивший на спине тощего старика со всклоченной бородой и наспех обвязанного плащом. Рана через все предплечье вернула Прасета в реальность, и он тут же вернулся к битве с оставшимися вокруг стражниками. Из-за угла прозвучал призывающий крик и на стенах домов с улочках заплясали тени приближающегося подкрепления.

Губы Авута расплылись в кроважадном оскале, покуда его глаза словно бешенные метались от

человека к человеку, а руки мелькали в воздухе, превратившись в еле видимые нити, удерживающие черный ветер, словно но режущий всех вокруг, не выбирая цель и не останавливаясь даже перед щитом и каменной стеной. С ревом капитан наемников в один рывок вырвался вперед, словно клин вбиваясь в толпу вновь прибывших, забыв позади потерявших желание сражаться стражников.

Торопливый трезвон наполнял воздух, мешаясь с криками людей и щелчками да звоном орудий. Со стен полетели несколько факелов, перевернутые воспитанниками жаровни упали на крыши домов, поджигая соломенную подстилку, а в ночное небо взлетело четыре стрелы, как сигнал в преддверии открывающихся замковых ворот.

\*\*\*\*

Авут проснулся с первыми лучами светила, даже с утра жарко ударившего своими длинными прозрачными пальцами сквозь широкие окна с шелковыми, прозрачными занавесками. Комната, что выделили капитану Рубиновых масок была все той же и почти не изменилась с последнего его визита, разве что обзавелась парой новых подушек и была чуть больше положенного завалена горками разного хлама, что достался Прасету как трофеи... Ну, намного больше чем положено – каждый угол держал возле себя пару бочек или сундуков полных всякого хлама, от разномастного оружие до брони с фигурками, одеждой с украшениями и элементами декора; от железного, до попросту деревянного и веревочного. Местами аккуратно примостились изукрашенные золотыми узорами или камнями сундучки, закрытые на замок и полные золота с серебром. Среди кучи разноцветных тряпок даже проглядывала золотая статуэтка, которую Авут не испытывая и пары грамм стыда украл из горящего святилища, посвященного какому-то местному божку, популярному на континенте этого мира. Где-то там же, среди кусков брони и разномастного оружия да дешевых украшений лежала и золотая подвеска, взятая с безголовой туши какого-то жирного старика в мантии, и цепью из кучи разных звеньев, перекинутой через пояс. Из мужчины оказался не лучший бегун, особенно когда вокруг все горит, вот и попал он под удар одного из разошедшихся наемников.

Дорнийская девица, словно преследующая Прасета, растянулась почти по всей кровати, умудряясь даже во сне выглядеть привлекательно и притягательно. Она еще дважды находила Прасета на территории Дорна, в первый раз встретив его и возвращавшихся с осады Сумеречного Дола наемников неподалеку от замка семейства Айронвудов, и во второй раз предугадав что конечным пунктом куска отряда Рубиновых масок станет Солнечное Копье и заплатив несколько серебрушек – добралась по воде быстрее чем вынужденные переходить через горы мужчины.

Набросив на плечи халат в дорнийском стиле, Авут распахнул дверь, чуть ли не сшибая ей слишком уж громко топавшего мимо слугу. Типичный дорниец, по внешности, замер всего на миг и тут же рассмотрев лицо капитана наемников – с профессиональным изяществом поклонился, спешно извиняясь.

-Приветствую, господин Авут Прасет. Принц Доран Мартелл желает видеть вас в своей созерцательной комнате, как можно скорее.

-По какому делу он не говорил?

-Нет, господин. – снова спешно поклонился слуга и развернувшись, засеменил прочь. – А теперь прошу простить, господин велел мне сделать еще пару вещей, что не терпят отлагательств.

-Ага, беги давай...

Со вздохом, Авут разогнал малую часть энергии по телу, чтобы сведенное после сна и бурной ночи тело пробудилось полностью. Через полминуты жар разросся по всему телу и Прасет лениво зевнув – двинулся вдаль по коридору. Сейчас размышления о том, что же хочет от него наниматель отошли для капитана наемников на второй план уступая место накатившей апатии, что ощущалась в естестве Авута после окончания осады Сумеречного Дола. Бой был... как не странно боем – наемники сместились ближе к барабану управляющему замковыми воротами и упивались тем, что враг идет со всех сторон, огромными волнами стали и плоти, что собираются перемолоть небольшую кучку диверсантов, переломавших механизм подъема и в издевательстве над защитниками города не поднимающих мощную железную решетку.

Но все кончилось, когда войско Десницы подвело по опущенному мосту таран и выломало им последний оплот замка. Не находясь под обстрелом лучников, почти полностью привлеченных к попыткам отбить барбакан – штурмующие лениво и без проблем прошли по главной улице и расползаясь в стороны, превращая и без того не спокойный город в самый настоящий муравейник, в который вторглись воинственные соседи. Конец настал быстро – люди что пытались отбить стену у Рубиновых масок видя такое бросились обратно в город, оставив наемников без развлечений и тем осталось только пройти дальше и добраться до богатых кварталов, подвергнув их разорению, что творилось до момента полной капитуляции владельцев замка и их вассалов на волю победителя.

Но победитель, которым вышел король Эйрис - не проявлял благодушия и отыгрался на своих недавних пленителях Дарклинов. Все семейство восставшего лорда подверглось казни, как и жена хозяина города, которой досталась сначала целая пытка и сожжение в конце. Чуть позже массовая смерть пришла и на земли их вассалов, Холлардов.

Но обо всем этом Авут узнал постфактум, уже находясь на пути к Дорну, предпочтя скучной зачистке и без того полумертвых бунтовщиков забрать трофеи и награду от Десницы за проделанную работу, да вернуться в пустынную землю Семи Королевств.

А тем временем впереди показались двери, что вели на светлую веранду, где предпочитал принимать гостей Принц Доран. Охрана узнала Авута и слитным движением распахнула тяжелые двери.

Доран Мартелл восседал на мягком ложе в компании своего брата Оберина и вечного спутника и телохранителя Арео Хотакса – могучий воин все так же замер за спиной у принца, сложив руки на груди и внимательно наблюдая за вошедшим наемником, словно тот в любой момент мог вырвать свою руку и забить ей обоих Мартеллов. Его же хозяин с приветливой улыбкой

махнул Прасету, призывая его присесть за стол напротив.

-Приветствую. – коротко кивнул Авут, тут же наливая себе вина.

-Здравствуй, Авут Прасет. – добродушно протянул Доран. – Как твое маленькое путешествие? Я слышал ты побывал в зеленых землях и поучаствовал с парой подчиненных в забавной и интересной истории?

-Да, хотя интересность ее слегка преувеличена. Но в целом я доволен результатом, он помог мне поразмыслить над будущим и настоящим. Помог померить пыл.

-Что же... – протянул Оберин, чуть стукнув краем своего кубка о кубок наемника. – Не совсем понимаю о чем вы, друг мой, но я рад за вас. А какие же планы пришли в вашу голову после событий в Королевских землях?

-Думаю осесть где-то. Прикуплю себе кусочек земли или пойду на службу к какому лорду. Обрюхачу его дочку, заберу наследство себе и обустроюсь там со своими парнями, да привезу их родню.

-О! – слегка довольно ухмыльнулся Доран. – Так все же вы решили остаться в Дорне?

-Именно. – протянул Авут, в один глоток опустошая кубок. – Ну или если не выйдет то в Западных или Северных землях.

-Но почему же? – усмехнулся Оберин. – Здесь паршивая земля, странные нравы и солнце палит, так еще и постоянные стычки для непривычных к ним людям, так еще и постоянные стычки на границах! Не каждый выдержит...

-У меня странные вкусы. – ухмыльнулся в ответ Авут.

-Вот как... – вернулся в разговор Доран. – А сколько у вас воинов и просто подчиненных?

-Четыре с половиной сотни, или даже пять сотен бойцов и членов их семей, в добавок пара галер, один когг и каракка.

-Немало. Для такой большой группы нужно много места, и ведь она будет разрастаться, к тому же учитывая ваши странные кусы... Решено. – Доран вскочил, поднимая пальцем небольшой колокольчик, тут же издавший мелодичный звон. Всего миг понадобился на то, чтобы не приметная дверь в боковой стене распахнулась и из нее появился лысый, полный евнух с пергаментом и переносной чернильницей. – Сим приказом я объявляю, что дарую рыцарю Авуту Прасету титул лорда и замок у реки Серноводной, что носит имя Адовы Врата и всех прилегающих к нему территорий в два дня пути, с последующим наследованием по всем законам Дорна.

-Как удачно... получилось. – с улыбкой протянул Авут, внутренне ухмыляясь тому как все получилось и правда... удачно.

<http://tl.rulate.ru/book/48855/1267421>